

- Женя, - позвал я.

- Чего тебе? - она, на секунду прервав разговор, повернулась ко мне.

- Я писать хочу.

Улыбка сошла с тетиного лица. Оно сразу стала серьезным. - Зайди за кустики и сделай свое дело.

- Нет, так не пойдет, - вступился за меня военный, - Семен, бери "орла" в охапку и быстро в туалет.

Семен вздохнул, почему-то посмотрел снизу вверх на Женины ноги, и молча отправился вместе со мной к зданию вокзала. Пробираясь сквозь толпу, я был безмерно горд. Я хотел, чтобы все видели, какие у меня есть друзья - настоящие военные. Когда мы возвращались назад, по радио объявили о посадке в наш поезд. Семен посадил меня на плечи, и мы быстро стали рассекать людское море. Еще издали, с высоты Семенова роста, я увидел Женю. Она стояла прижатая к кустам и о чем-то спорила с другим военным. Было видно, как Женя отчаянно мотала головой, а тот пытался что-то сказать ей на ухо. Увидев нас, Женя обрадовалась, оттолкнула военного и начала запаковывать сумки. Потом мы прошлись вдоль поезда, заглядывая в окна в поисках свободных мест. Уже за серединой состава нам удалось найти пустую скамейку. Военные занесли наши вещи, попрощались, пожелав удачной дороги, и вышли на улицу.

Вагон стал медленно наполняться людьми. Напротив нас расселись пожилые дядя с тетей. Они старательно рассовали свои сумки и на верхнюю полку, и под сиденье. Женя начала беспокоиться, нервно посмотрела на часы и обратилась ко мне:

- Гришенька, посиди здесь, стереги вещи. Мне надо кое-куда сбежать. Я скоро вернусь, - попросила она и, стуча каблучками, выбежала из вагона.

Я вздохнул, достал свой верный пистолет и принялся сторожить брошенные сумки. Видимо судьба моя такая - всю дорогу их охранять. Время шло, ни кто на наши вещи не покушался. Дяденька, что сидел напротив, молча читал толстую газету, его тетя вязала какую-то тряпку. Стало совсем скучно, я принялся сквозь стекло разглядывать спешащих пассажиров. Они, нагруженные тяжелыми баулами, бежали, обгоняя друг друга. Куда они торопились не было видно и, хотя мама запрещала мне высовываться в открытое окно, я решил посмотреть куда все бегут, мудро сообразив, что мамы здесь нет, а Женя далеко. Осмелев, я подтянулся на раме. В нос сразу ударил запах горячего асфальта, а уши заполнил шум вокзальной суматохи. Выглянув наружу, я увидел стоящую Женю и моментально спрятался обратно, но ей было не до меня. Осторожно подглядывая, я смотрел, как тетя болтала со знакомыми военными. Они держали Женю за руки, а та пыталась вырваться, при этом все весело смеялись.

Машинист прокашлял что-то в микрофон, потом добавил еще. Но, решив, что его все равно не поймут, просто прикрыл двери и сразу открыл их. Люди на перроне забегали еще быстрее, около дверей образовалась давка. Женя быстро простилась с друзьями, повернулась и направилась к вагону. Старший из военных сделал стремительный бросок, схватил Женю за талию, притянул к себе и прижался к ее щеке. Тетя ударила его по рукам и скрылась в дверях. Машинист еще раз прокашлял в динамик, закрыл двери и медленно тронул поезд с места. В окне мимо проехали военные, я помахал им в след и отодвинулся от окна, так как в проходе

показалась тетя Женя. Она прижимаясь то попой, то грудью к пассажирам пробиравась на свое место, наконец поддав коленом наиболее непонятливому мужику, Женя уселась на лавку.

- Уф! Очень жарко на улице, - сказала она, вытирая красное лицо.

- Да, - согласилась наша соседка, не отрываясь от вязания, - нынешнее лето будет тяжелым. Я не стал мешать их разговору и сосредоточился на окне. Женя замолчала, подняла меня на скамейку, и сама встала рядом, с удовольствием подставив прохладному ветру разгоряченное лицо и руки. Мне очень нравилось так стоять, прижатым к стеклу твердым Жениным животом и чувствовать, как ее грудь мягко упирается мне в спину. От Жени стало жарко, но все равно было приятно, что она не отгоняла меня от окна, как мама, и не пугала оторванными руками и головой. Прежде чем электричка выехала из города, она несколько раз останавливалась, в вагон протиснулись еще несколько пассажиров. Нам пришлось подвинуться и освободить место для старенькой бабушки. Тетя Женя убрала рюкзак наверх, а меня посадила себе на колени. Поезд разогнался, пассажиры расселись на местах и занялись своими делами. Женя достала из сумки две книги одну себе, другую мне.

Я внимательно просмотрел все картинки, потом почитал все знакомые буквы. Попросил Женю почитать мне сказку, но та отказалась, хотя свою книгу почти не читала. Она то открывала ее, то закрывала, зачем-то смотрела в окно, усевшись на самый краешек лавки, то вдруг резко задвигалась вглубь сиденья.

- Женя, а что значит красная повязка и буквы "П" и "Ж" на ней?

- Не знаю. А где ты видел такую повязку?

- У твоего военного на рукаве.

- Там написано: "Дежурный".

- Он что в ресторане работает?

- Почему ты так решил? - улыбнулась тетя.

- У нас в садике дежурные помогают расставлять тарелки и убирать грязную посуду. А где на вокзале есть тарелки? Только в ресторане.

Женя ни чего не ответила, только рассмеялась и потрепала меня по волосам. Затем посадила меня на свое место и вышла в тамбур, но сразу вернулась. Пройдясь по вагону, тетя согласилась поиграть в пальцы. Игра пошла весело, но Женя играла не внимательно и часто проигрывала. Потом она села закинув ногу на ногу, и мне стало не удобно.

- Прекрати вертеть ногами, сидеть не удобно, - попросил я.

- Не нравится сидеть, тогда стой, - раздраженно ответила Женя и поставила меня на лавку.

Я обиделся, отвернулся к окну и начал рассматривать пролетающие мимо деревья и столбы, группы машин скопившихся на переездах. Выставив руку в окно, я сквозь пальцы пропускал струйки упругого воздуха.

- Женя, а это твой брат был?

- Где?

- Там, на вокзале.

- Почему ты так решил, - заинтересовалась Женя, положила руки на живот и откинулась на спинку сиденья.

- Так он тебя сестренкой называл.

- Это так просто говорят, когда обращаются к незнакомым девушкам.

- Незнакомым! А почему он тебя целовал?

Женя покраснела и быстро оглянулась по сторонам, проверяя, кто еще слышит наш разговор.

- Смотри в окно и не говори глупостей, - рассердилась она.

Я улыбнулся и, довольный собой, отвернулся к окну. В этот момент мимо нас пролетела встречная электричка. Машинисты гудками поприветствовали друг друга. Нестерпимый грохот ворвался в раскрытые окна вагона. От неожиданности я дернулся, попытался ухватиться за раму, но промахнулся и со всего размаху плюхнулся Жене на колени. Она охнула и сильно, со злобой столкнула меня прямо на ноги спящему дяденьке с газетой. Это было так не похоже на Женю, что я удивился и хотел объяснить, что совсем не ударился и даже не испугался. Но тетя не слушала меня, она согнулась пополам, спрятав руки под животом.

- Противный мальчишка! - зашипела она в самое ухо и еще добавила что-то не понятное. Дяденька с газетой проснулся и, ничего не понимая, начал успокаивать меня, гладить по голове, попытался поднять меня с пола. Привлеченные шумом, к нам повернулись другие пассажиры.

- Дамочка, у вас что-то потекло! - раздался голос.

Женя на секунду подняла голову, посмотрела на говорившего испуганными глазами, и тут же опустила красное пылающее лицо. Я заглянул под лавку, действительно там было мокро. Со скамьи в лужицу падали тяжелые капли, а не большой ручеек проложил дорожку в центральный проход.

- Да что же вы сидите? Смотрите быстрее сумки! - взволновалась соседка. Женя распрямилась и принялась лихорадочно копаться в вещах.

- Ты, почему бутылку с чаем не закрыл, Григорий? - набросилась на меня тетя.

От такой несправедливости я оторопел и ни чего не стал отвечать. Зачем спорить и говорить, что бутылки я всегда хорошо закрываю. Один раз я поставил папе в портфель незакрытую бутылку, и она залила важные документы. С тех пор я очень внимательно отношусь к пробкам. Тем более чая у нас вообще нет, а бабушкин морс лежит в рюкзаке на верхней полке. Постепенно в вагоне все успокоились, но я обиженный на Женю, не разговаривал с ней до самой остановки, и даже не стал спрашивать, почему мы выходим самые последние. Следя за тетей, я раздумывал, почему взрослые так сильно потеют. Вот Женя у нее волосы на шее слиплись и вся спина мокрая, особенно сильно промокла юбка сарафана.